

ВЫСШЕЕ НАЧАЛЬНОЕ УЧИЛИЩЕ ВЪ ДЕРЕВНѢ.

Отношеніе преподавательскаго персонала къ службѣ въ деревнѣ.

Какъ на явленіе общаго характера, приходится указать на стремленіе преподавателей высшихъ начальныхъ училищъ уклониться отъ службы въ сельскихъ училищахъ этого типа и непременно устроиться въ городѣ, — хоть въ какомъ-нибудь, да въ городѣ. Изъ деревни бѣгутъ; службу тамъ если и принимаютъ, то какъ большую непріятность, поскорѣе избавятся отъ которой немедленно же начинаютъ прилагать старанія. Жалуясь и ропща, идутъ служить въ деревню: «Затѣмъ ли я учился въ институтѣ, чтобы вновь попасть въ деревню?» Особенно удручены бываютъ, попавши въ сельское высшее начальное училище, тѣ изъ институтцевъ, которые хорошо учились и съ успѣхомъ окончили курсъ. «Петровъ назначенъ въ городъ, Степановъ назначенъ въ городъ»... съ обидой читаетъ въ официальныхъ извѣстіяхъ такой институтецъ о назначеніяхъ на мѣста своихъ однокашниковъ. «А меня — въ деревню. За что?... Конечно, это ссылка: институтское начальство, очевидно, припомнило мнѣ то-то и то-то, — и меня сослали. Понятно!» Какъ только кончается учебный годъ, начинаются усиленные хлопоты учителей сельскихъ высшихъ начальныхъ училищъ о переводѣ въ городъ; начальства, отъ которыхъ зависятъ перемѣщенія, осаждаются въ это время такими просителями. Мотивы ходатайствъ — разнообразны, нерѣдко, очень натянутые: климатъ неподходящій для самого просителя, или для его жены, или для матери; сестру или брата нужно въ гимназіи обучать, мать обезпечить медицинской помощію; нѣкоторые простосердечно заявляютъ въ прошеніяхъ: «Скучно въ деревнѣ»; другіе, не кривя душой, совсѣмъ умалчиваютъ о мотивахъ. Умоляя начальство о переводѣ въ городъ, съ горечью восклицаютъ: «Неужели намъ такъ и не выбратъ изъ деревни!»

Среди учительства складывается такой взгляд: начальство, при назначении учителей в высшие начальные училища, для деревни отбирает, выражаясь грубо, учителей 2-го сорта, — всяких неполноправных, из институтцев — «троечников», а также в деревню учителя отправляются, как в ссылку, за какими-нибудь провинности. Выходит, что попасть в деревню — унижение, попасть в город — отличие. Итак, в село многие преподаватели поступают с предвзятою уже мыслию — как можно скорѣе выбраться отсюда, поймать какой-либо случай — и поскорѣе перебраться в город; можно сказать, не видя еще школы, с учениками не познакомившись, уже — «вонь глядятъ». И частая смѣна учителей в сельскихъ высшихъ начальныхъ училищахъ стала обычнымъ явленіемъ.

Нужно ли распространяться, какъ пагубно отзывается на дѣлѣ обученія и воспитанія это «обычное явленіе»? По нѣкоторымъ учебнымъ предметамъ — ежегодно новый преподаватель. Можно ли говорить при такихъ условіяхъ о продуманности, о стройности, о цѣльности всего учебнаго курса? можно ли требовать успѣшнаго прохожденія учащимися и твердаго усвоенія ими учебнаго предмета, когда ежегодно новому преподавателю приходится затрачивать немало времени на ознакомленіе съ составомъ класса и съ тѣмъ, что и какъ проработано его предшественникомъ? всѣ, близко знакомые съ преподавательскимъ міромъ, слышали эту стереотипную фразу новаго преподавателя: «Мой предшественникъ мало проработалъ изъ курса, учащіеся совершенно не усвоили курсъ предыдущаго класса, приходится заняться повтореніемъ; слагаю съ себя отвѣтственность, если в этомъ году не закончу программы». Можно ли говорить, при частой смѣнѣ учителей, о нормальной постановкѣ воспитательной части, когда преподаватель не успѣваетъ запомнить фамиліи всѣхъ учащихся, не только особенностей психики каждаго изъ своихъ питомцевъ? Можно ли вообще говорить о творческой учебно-воспитательной дѣятельности учителя, а не о болѣе или менѣе добросовѣстномъ исполненіи «заказа» по педагогической части, когда этотъ учитель — «вонь глядитъ»?

Равнодушно относиться къ факту ежегоднаго перекочевыванія преподавателей изъ сельскихъ высшихъ начальныхъ училищъ въ городскія не позволяетъ тотъ весьма серьезный ущербъ учебно-воспитательному дѣлу, какой наносится этимъ перекочевываніемъ. Необходимо внимательнѣе присмотрѣться къ этому явленію и приложить заботы хотя бы къ ослабленію его.

Неужели дѣйствительно служба въ деревнѣ такое мученіе и тоска, отъ которыхъ живому человѣку нужно спастись и спастись, бѣжать и бѣжать? Въ чемъ истинные мотивы тяги къ городу и отвращенія

отъ деревни? Заслуживаютъ ли они сочувствія? Обратимся ко второму изъ поставленныхъ вопросовъ. Суммируя отзывы учителей, съ которыми приходилось вести разговоръ на эту тему, имѣемъ такое заявленіе: «Въ деревнѣ, какъ ни работай, останешься незамѣченнымъ; попалъ въ глушь, — и забыли про тебя; въ городѣ же служба на виду... Кромѣ того, скучно въ деревнѣ. Однообразно тянется тутъ жизнь: только и есть, что школа, — какъ оазисъ въ пустынѣ»...

Первое, «карьерное», соображеніе, хотя и представляется оно сначала довольно мелочнымъ, заслуживаетъ тѣмъ не менѣе самага серьезнаго вниманія. Какъ я уже выше отмѣчалъ, преподаватели, попавшіе на службу въ деревню, склонны считать себя на положеніи древнихъ «изгоевъ», обойденными и обдѣленными; сильно задѣтое самолюбіе толкаетъ ихъ добиваться почетнаго перемѣщенія въ городъ: очень, вѣдь, обидно сознавать себя въ роли какихъ то паріевъ, «второсортныхъ» работниковъ. Несомнѣнно, много тутъ со стороны учителей заблужденій и совершенно необснорованныхъ сужденій, но что тенденція къ такой сортировкѣ учителей при назначеніи ихъ въ города или деревни намѣтилась, — это тоже не подлежитъ сомнѣнію. И нужно прямо сказать — тенденція очень вредная. Укорененіе ея въ практикѣ жизни грозитъ очень большимъ ущербомъ дѣлу народнаго просвѣщенія. Въ самомъ дѣлѣ, каковы учителя, таковы и школы. Слѣдовать такому принципу въ распредѣленіи учительскихъ силъ по мѣстамъ службы: лучшихъ — въ города, остальныхъ — въ деревни, — значить, изъ сельскихъ училищъ намѣренно создавать училища похуже, 2-го сорта, а изъ городскихъ — перваго сорта. Есть ли для этого какія-либо разумныя основанія? Никакихъ. Хорошая постановка учебно-воспитательнаго дѣла такъ же желательна и необходима въ сельскихъ высшихъ начальныхъ училищахъ, какъ и въ городскихъ. Я даже сказалъ бы: если гдѣ особенно желать образцоваго веденія школьнаго дѣла, такъ это именно въ сельскихъ высшихъ начальныхъ училищахъ, ибо имъ жизнь ставитъ болѣе сложныя задачи. Въ городѣ рядомъ съ высшимъ начальнымъ училищемъ существуютъ прогимназіи и гимназіи; въ селахъ такого разнообразія типовъ учебныхъ заведеній нѣтъ и высшее начальное училище тамъ должно обслуживать пожеланія всѣхъ группъ населенія; поэтому-то 0/10 поступающихъ въ среднія учебныя заведенія для дальнѣйшаго образованія несравненно выше стоитъ для сельскихъ высшихъ начальныхъ училищъ по сравненію съ городскими. Затѣмъ, типъ смѣшанныхъ — для дѣтей обоого пола — высшихъ начальныхъ училищъ получилъ и будетъ имѣть наибольшее развитіе въ селахъ; а такой типъ училищъ требуетъ отъ педагоговъ особенно внимательнаго отношенія къ дѣлу и преданности ему. Миѣ

кажется, вполне достаточно этих соображений, чтобы согласиться, как вреденъ былъ бы отборъ худшихъ учителей для деревни. Нельзя же за разумное основаніе для такого отбора выставить положеніе: училища въ городѣ — показныя, кто заглянетъ въ село? Разъ у учителей не будетъ никакихъ поводовъ предполагать, что при распредѣленіи ихъ по городамъ или селамъ имѣетъ мѣсто предварительное дѣленіе ихъ на овецъ и козлищъ, что назначеніе или переводъ въ городъ должно разсматривать, какъ отличіе или повышеніе по службѣ, — не будетъ тогда и указанныхъ выше «карьерныхъ» соображеній и обидъ самолюбію, толкающихъ учителей изъ деревни къ городу.

«Скучно въ деревнѣ»... Многимъ кажется, что только въ городѣ и жизнь, а въ деревнѣ — прозябаніе, что только въ городѣ можетъ быть весело и бодро на душѣ. Тамъ многочисленное общество образованныхъ, передовыхъ людей, тамъ многолюдныя «культурныя» увеселенія; многимъ привлекательна самая внѣшняя оживленность города. А въ деревнѣ, моль, закиснешь, байбакомъ сдѣлаешься отъ однообразія жизни. Скучать — значить, не находить возможнымъ интересно и съ удовольствіемъ провести свое время. Находятся ли интеллигентные люди, въ частности — учителя, которымъ не скучно въ деревнѣ. Конечно, много такихъ учителей, какъ весьма немало вообще интеллигентныхъ людей, всей душой привязанныхъ къ жизни въ деревнѣ. Любить деревню — это любить природу и находить величайшее наслажденіе въ близости къ ней; какъ проявленіе дѣятельной близости къ природѣ, любить деревенское хозяйствованіе — хотя бы въ видѣ обработки сада, огорода, ухода за домашними животными; любить деревенскій, болѣе простой, укладъ жизни... Жизнь въ деревнѣ не исключаетъ пользованія и «городскими» видами развлеченій. Здѣсь учителю представляется широкая возможность самому проявить инициативу и принять дѣятельное участіе въ организациі спектаклей, литературныхъ и музыкальныхъ собраній и другихъ, такъ называемыхъ — разумныхъ развлеченій. И чѣмъ болѣе активности, творчества будетъ проявлено при этомъ, тѣмъ живѣе будетъ интересъ къ устраиваемымъ развлеченіямъ... Далѣе, говорить о полномъ культурномъ одиночествѣ учителю высшаго начальнаго училища въ деревнѣ не приходится; гдѣ есть высшее начальное, тамъ есть и просто начальное училище да, по большей части, не одно. Налицо довольно многолюдный педагогическій кружокъ, не считая другихъ представителей трудовой интеллигенціи, разсѣянныхъ по селамъ... А самое главное, самое существенное и нужное условіе, чтобъ учителю быть веселымъ, бодрымъ, вѣчно молодымъ и жизнерадостнымъ — это отдаваться всей душой своей дѣятельности школѣ, лучше сказать —

дѣтямъ. Такому учителю нигдѣ не можетъ быть скучно, разъ съ нимъ его ученики. Такому учителю, для котораго его дѣло — смыслъ и радость жизни, должно быть все равно, въ деревнѣ или въ городѣ работать: дѣти вездѣ дѣти. Я скажу: такому учителю въ деревнѣ лучше, болѣе тамъ во всемъ простоты, болѣе простора, легче складываются задушевнѣйшія отношенія между учителемъ и учащимся. Это знаютъ учителя, промѣнявшіе деревню на городъ, знаютъ и тоскуютъ о жизнерадостной деревенской школѣ. Почитайте, хотя бы, воспоминанія ученика Яснополянской школы Льва Николаевича Толстого, какъ увлекательно-весело проводили свое время въ деревнѣ Левъ Николаевичъ со своими учениками (дѣтскій журналъ «Маякъ» за 1913 г.). Я не хочу сказать, что въ городѣ невозможно такое единеніе учителя съ учениками; я говорю, что въ деревнѣ для этого условія болѣе благоприятныя. Тамъ легче сохранить въ себѣ педагога-идеалиста, заинтересованнаго прежде всего дѣломъ; въ деревнѣ меньше рискуетъ учитель превратиться въ карьериста. Въ городѣ болѣе часты эти печальныя превращенія; сравнительно болѣе дорогая, болѣе внѣшняя нарядная городская жизнь требуетъ больше денегъ; набираются уроки въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и уроки на дому, — и погибло любимое дѣло, осталось иго ремесла, и нѣтъ ужъ педагога, душу свою вкладывавшаго въ дѣло, вмѣсто него — учительскихъ дѣлъ мастеръ, гоняющійся за рублемъ... Не обычное ли это явленіе?

Нѣсколько заключительныхъ словъ. Высшія начальныя училища въ деревнѣ — явленіе еще новое, только еще входящее въ обиходъ нашей жизни. Не вполне еще опредѣлилось отношеніе къ нимъ — ни со стороны общества, ни со стороны тѣхъ, кто призванъ направлять и руководить дѣятельностію этихъ училищъ, ни со стороны непосредственныхъ тружениковъ этихъ школъ. Въ этотъ критическій моментъ строительства могутъ быть частичныя, съ виду мало-важныя, но въ концѣ концовъ могущія серьезно повредить дѣлямъ постройки неправильныя уклоненія и упущенія; важно во-время замѣтить и выяснить все неправильное. Въ этихъ условіяхъ новизны дѣла могли и по отношенію къ сельскимъ высшимъ начальнымъ училищамъ проводиться наши обычные параллели: городъ и село, Русь «нарядная» и Русь «убогая»; все первосортное — городу, все, что похуже — деревнѣ.

Въ интересахъ нормальнаго развитія дѣла народнаго просвѣщенія необходимо въ корнѣ подорвать этотъ взглядъ на службу въ деревнѣ, какъ на ссылку, какъ на зачисленіе въ категорію учителей второго сорта; не устанавливать и не поддерживать взгляда, что дѣятельность въ сельскихъ высшихъ начальныхъ училищахъ менѣе отвѣт-

ственна, чѣмъ въ городскихъ; а для этого 1) при распредѣленіи учащихся по мѣстамъ службы, въ города или села, не руководиться сравнительной оцѣнкой ихъ педагогическихъ способностей; 2) не устанавливать обычая переводить изъ деревни въ городъ въ награду за отличія по службѣ; 3) такія перемѣщенія должны имѣть мѣсто по мотивамъ дѣйствительно уважительнымъ. Въ цѣляхъ установленія продуманнаго, правильнаго взгляда на службу въ городѣ и деревнѣ, весьма было бы желательно, чтобы вопросъ этотъ поднимался и обсуждался еще въ учительскихъ институтахъ. Вдумчивое отношеніе къ этому вопросу, несомнѣнно, раскрыло бы призрочность многихъ побужденій, толкающихъ учителей изъ деревни въ городъ и заставляющихъ съ легкимъ сердцемъ бросать въ деревнѣ начатое дѣло. Кто жаждетъ творческаго педагогическаго труда и въ немъ видитъ главный интересъ жизни, тотъ не станетъ отмахиваться отъ службы въ деревнѣ; въ стремленіи изъ деревни въ городъ нельзя не уловить несознаваемаго, можетъ быть, стремленія стать подальше отъ школы, перенести главный интересъ на что-то другое. Разъ учительство ясно продумаетъ и пойметъ, какъ нуженъ и важенъ его трудъ въ деревенской глуши, какъ благопріятны въ деревнѣ условія для того, чтобы интересно и живо поставить тамъ школьное дѣло, въ немъ, несомнѣнно, проснется желаніе отдать искренно хотя бы часть силъ и времени для работы въ деревнѣ. М.